

Д. Р. Садикова

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА ЕКАТЕРИНЫ II В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Дается краткий историографический обзор политики просвещенного абсолютизма императрицы Екатерины II. Предпринимается попытка сравнительного анализа взглядов исследователей советского, начиная со второй половины XX в., и новейшего времени по вопросу просвещенного характера политики Екатерины II. Выявляется специфика трактовки различных аспектов политики императрицы в качестве просвещенного монарха в советской и современной отечественной исторической науке.

Ключевые слова: *Екатерина II, французское Просвещение, просвещенный абсолютизм, рецепция.*

Вопросу политики просвещенного абсолютизма Екатерины II уделено немалое внимание в советской, начиная со второй половины XX в., и современной отечественной историографии. Однако обобщающей историографической работы по теме на сегодняшний день нет. В силу господствовавших в советский период идеологических установок в науке преобладал определенный взгляд на исторические события и явления, в частности на политику просвещенного абсолютизма Екатерины II. Постсоветская наука во многом пересматривает взгляды своих предшественников. Сравнение точек зрения на просвещенный абсолютизм Екатерины, советских и современных исследователей позволит выявить общие закономерности изучения вопроса в указанные периоды, выявить характерные черты советской и постсоветской исторической науки.

Вопрос заимствования политических и иных иностранных идей в России актуален и сегодня в условиях происходящих политических и общественных перемен. Объективная оценка практики реализации на российской почве реформ по западному образцу позволит сформировать правильное представление о целях, путях и возможных результатах преобразований.

Отечественная советская и современная историческая наука не выработала однозначной оценки просвещенного абсолютизма Екатерины Великой. Целью данной статьи является определение основных позиций, оценок отечественных исследователей характера восприятия и реализации на практике теории просвещенного абсолютизма императрицей Екатериной II, а также выявление схожих и различных черт во взглядах на эту проблему в советской и современной историографии. Сравнение точек зрения советских и современных исследователей позволяет определить наиболее обоснованные выводы ученых по различным вопросам в рамках темы.

Большинство рассматриваемых вопросов в пределах изучения просвещенного абсолютизма Екатерины II являются дискуссионными. В исследова-

тельской литературе представлен широкий диапазон оценок политики императрицы и в связи с политикой просвещенного абсолютизма, рецепции ею идей французского Просвещения. Различным трактовкам подлежат вопросы о степени влияния французской просветительской мысли на императрицу, причинах и характере политики просвещенного абсолютизма, ее содержании и итогах. В рамках отношения императрицы к этой теории в основном рассматривается рецепция ею политических идей Ш. Л. Монтескье, Д. Дидро и Ж. Ж. Руссо.

Одной из наиболее значимых является проблема отношения императрицы к просветительской философии, истинности ее приверженности идее просвещенного монарха. Исследователи чаще всего готовы признать прогрессивный характер политики просвещенного абсолютизма в области уголовного права, просвещения, экономики, однако своеобразной «проверкой», принципом, по которому прослеживалась «истинность» политики просвещенного абсолютизма, является социальный вопрос. Политика Екатерины II, характерная усилением закрепощения крестьян, являлась основанием для отрицания ее просвещенного характера. Более всего это справедливо для советской историографии.

Советские исследователи отрицают действительное, существенное влияние просветительской философии на Екатерину, характеризуют политику просвещенного абсолютизма как ложную, демонстративную, нацеленную на подчинение общественного мнения и защиту существующего социального строя. Так, говоря об антикрестьянской политике императрицы, историк П. С. Шкуринов пишет: «...Екатерина II камуфлировала свой „государственный курс“ просветительскими идеями, провозглашая принципы возможного достижения благоденствия, человеколюбивые лозунги, а параллельно – подписывала „указы“, предоставлявшие помещикам права публично пороть крестьян, ссылая их на каторгу». Это, по убеждению исследователя, было искажением просветительской философии [1, с. 34]. И. А. Федосов признает прогрессивность реформ в области управления, суда, культу-

ры, т. к. они не затрагивают социальных отношений, однако утверждает, что «социальная направленность данной политики была более консервативной... так как самодержавие уже делает определенный крен в сторону преимущественной поддержки феодального класса...» [2, с. 49]. В. И. Моряков говорит о том, что для просвещенного абсолютизма Екатерины II «характерны либеральная фразеология, социальная демагогия, использование идей просветителей, из которых выхолащивалась их антифеодальная сущность» [3, с. 223].

В связи с преобладающим взглядом на просвещенный абсолютизм Екатерины II как на демонстративный акт, советские исследователи в качестве основных причин проведения политики просвещенного абсолютизма называют желание манипулировать общественным мнением, защиту существующего словного строя и опасение крестьянских волнений. П. В. Иванов, с чьей статьи «К вопросу о „просвещенном абсолютизме“ в России 60-х годов XVIII века» начинается специальное изучение в советской историографии политики просвещенного абсолютизма, рассматривая некоторые меры, проводимые в 60-х гг. в пользу крестьян (секуляризация и замена жесткой системы наказания крестьян более умеренной в Наказе), отрицает влияние на них просветительской философии. Исследователь объясняет факт их проведения опасением со стороны Екатерины крестьянских волнений: «...как ошибались досоветские историки крестьянского вопроса, когда появление „либеральных ноток“ в „умствованиях“ 60 годов XVIII в. объясняли „западным влиянием“. Причины появления этих „ноток“ крылись в ожесточенных классовых противоречиях, а их содержание состояло в попытках правящих кругов обезопасить существовавший общественный строй» [4, с. 99]. Подобное мнение выражено и И. А. Федосовым: «Истоками „просвещенной“ политической программы Екатерины II являлась... реальная расстановка классовых сил, и любые политические идеи, которые она использовала, могли быть лишь идеологической формой политики» [2, с. 38].

Г. П. Макогоненко, автор ряда трудов о русских просветителях XVIII в., уделивший значительное внимание в своих работах политике просвещенного абсолютизма Екатерины II, обосновывает внимание Екатерины к просветительским идеям требованиями времени. В век Просвещения, считает автор, необходимо было считаться с общественным мнением, что и вынудило Екатерину проводить заведомо лживую политику просвещенного абсолютизма с целью подчинить себе общественное мнение Европы и России: «Так созрел грандиозный план демонстративного просветительства: Россия и Запад должны были на протяжении нескольких лет дер-

жаться в напряженном состоянии ожидания великих реформ, будто бы долженствующих по воле монарха изменить экономический и общественно-политический облик русской империи». Выбор теории просвещенного монарха обусловлен, по мысли Макогоненко, ее безопасностью в политическом плане и распространенностью, а также популярностью ее носителей, французских мыслителей: «...понимая, что политические теории многих энциклопедистов содержат черты, весьма подходящие для намеченной ею тактики, Екатерина потому и составляет программу широкой пропаганды прежде всего политических сочинений французских „властителей дум“» [5, с. 114]. П. С. Шкуринов также считает, что Екатерина II использовала просветительские идеи с демонстративной целью, а также для укрепления самодержавной власти дворян [1, с. 30]. Подобное мнение высказывает М. М. Штранге: «Своими лицемерными фразами о просветительстве Екатерина II старалась создать перед лицом европейского общественного мнения иллюзию будто бы существующего в России „просвещенного абсолютизма“ и этим прикрыть уродливые формы самодержавно-крепостнического строя» [6, с. 36].

Современная отечественная историография вопроса отличается от советской наличием более лояльной характеристики просвещенного абсолютизма Екатерины II. В вопросе о том, желала ли Екатерина II воплотить в жизнь просветительские идеи, наряду с версиями, согласно которым просвещенный абсолютизм был использован ею для достижения каких-либо своекорыстных целей, получает распространение мнение о наличии такого желания у императрицы, однако невозможности его реализации по определенным причинам.

В качестве примера версии о преследовании проведением политики просвещенного абсолютизма прагматических целей можно привести мнение Ю. В. Стенника. В качестве основной причины он называет желание Екатерины с ее помощью сделать в глазах общественного мнения Европы легитимным свое пребывание на престоле, занятом ей юридически незаконно. Отсюда, пишет автор, переписка с философами, регулярные занятия литературой, в которые она посвящала просветителей, а не своих подданных, не наблюдавшие за ней до восшествия на престол. В качестве следующего аргумента приводится нежелание Екатерины «отстать» от тех монархов Европы, среди которых просветительские идеи обрели популярность [7, с. 8]. По мнению О. В. Хавановой, обращение к философии Просвещения Екатерины II было обусловлено «духом времени». В просветительской идеологии императрицу привлекала отводимая правителю главная роль в реформировании страны, а также соответствие этих идей государственным интересам [8, с. 37–38]. Ека-

терина II вовсе не хотела установления «царства разума», как это представляли просветители, осознав невыполнимость применения идей Просвещения после неудачи с созданием нового уложения [8, с. 35]. С позицией, согласно которой императрица хотя бы изначально искренне желала следовать просветительским идеям, сменившимся последующим от них отказом по причине осознания ею невозможности их применения к российской действительности, выступает Н. И. Павленко. Так, он считает, что Екатерина II испытывая влияние просветительских идей, была не всегда способна реализовать их, и утверждает, что «начиналось все с преклонения перед силой идей, исходивших от могучей кучки деятелей просвещения...» [9, с. 105].

Крепостническую и продворянскую по сути политику императрицы современные историки склонны объяснять, в некоторой степени оправдывая ее необходимостью в силу ряда причин соблюдения интересов господствующего сословия. О. В. Хаванова, говоря об усиливающей крепостничество политике Екатерины II, указывает, что, выбрав дворянство в «союзники в проведении реформ», она вынуждена была «делать все, чтобы сохранить расположение этого сословия, и прежде всего право распоряжаться землей и теми, кто ее обрабатывает» [8, с. 36]. Согласно мнению В. Н. Виноградова, Екатерина понимала негативные стороны крепостного состояния, однако не была способна противостоять дворянству, которое не принимало идеи изменений существующих сословных отношений [10, с. 6–7].

Итак, в оценке просвещенного абсолютизма Екатерины II в советской и постсоветской отечественной историографии можно выявить некоторые тенденции. В советской науке преобладало убеждение в том, что политика просвещенного абсолютизма Екатерины носила демонстративный и пропагандистский характер. Таковы мнения П. В. Иванова, И. А. Федосова, Г. П. Макогоненко и др. Среди основных ее целей называют избегание социальных конфликтов, подчинение своим интересам европейского и российского общественного мнения. Одним из основных доводов в пользу этой позиции ее сторонниками приводится социальная политика императрицы, проводимая в интересах дворянства мерами все большего закрепощения крестьян.

Политику Екатерины II в историографии постсоветского периода можно охарактеризовать в целом как несколько более лояльную. Наряду с позицией, согласно которой Екатерина II преследовала свои прагматические цели, заявляя себя просвещенной монархиней, появляется утверждение, что императрица действительно желала, но не могла в силу вынужденности учитывать интересы дворянского сословия воплотить просветительские идеи в жизнь. Данного мнения придерживаются, к примеру, Н. И. Павленко, О. В. Хаванова, В. Н. Виноградов.

Таким образом, на проблеме отразились процессы пересмотра утвердившихся в советской науке в силу идеологических установок взглядов на исторические события и явления России.

Список литературы

1. Шуринов П. С. А. Н. Радищев. Философия Человека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 218 с.
2. Федосов И. А. Просвещенный абсолютизм в России // Вопр. истории. 1970. № 9. С. 35–55.
3. Моряков В. И. Поиск пути. Русская общественная мысль второй половины XVIII в. о государстве и обществе // История отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века / сост. С. В. Мироненко. М.: Изд-во полит. лит., 1991. С. 221–253.
4. Иванов П. В. К вопросу о «просвещенном абсолютизме» в России 60-х годов XVIII века // Вопр. истории. 1950. № 5. С. 85–99.
5. Макогоненко Г. П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.; Л.: Гослитиздат, 1952. 542 с.
6. Штранге М. М. Русское общество и французская революция 1789–1994 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 205 с.
7. Стенник Ю. В. Роль Екатерины в развитии русской литературы // Рус. лит. 1996. № 4. С. 3–20.
8. Хаванова О. В. Просвещенные монархи Екатерина II и Иосиф II: опыт сопоставления // Век Екатерины II: Россия и Балканы / отв. ред. И. И. Лещиловская. М.: Наука, 1998. 165 с.
9. Павленко Н. И. Екатерина Великая. 2-е изд., исправл. М.: Молодая гв., 2000. 495 с.
10. Виноградов В. Н. Трудная судьба Екатерины II в историографии // Век Екатерины II: Дела Балканские / под ред. В. Н. Виноградова. М.: Наука, 2000. 295 с.

Садикова Д. Р., аспирант.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: Dinarasadikowa@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.09.2013.

D. R. Sadikova

THE CHARACTERISTIC OF THE CATHERINE II' ENLIGHTENED ABSOLUTISM IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY OF THE XXTH CENTURY

The article contents brief historiographical overview of the policy of enlightened absolutism of the Empress Catherine II. The article attempts a comparative analysis of the views of Soviet researchers, starting from the second half of the twentieth century, and the latest time on the question of enlightened character of the policy of Catherine II. In this essay specifics of interpretation of domestic Soviet and contemporary researchers such policy aspects of the Empress as an enlightened monarch as a problem as a problem of the chronological framework of enlightened absolutism, the problem of reception of heritage of the age of Enlightenment and other.

Key words: *Catherine II, French Enlightenment, enlightened absolutism, perception.*

References

1. Shkurinov P. S. A. N. *Radishchev. Filosofiya Cheloveka* [A. N. Radishchev. Philosophy Of The Person]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo universiteta Publ., 1978. 218 p. (in Russian).
2. Fedosov I. A. Prosveshchennyy absolyutizm v Rossii [Enlightened absolutism in Russia]. *Voprosy Istorii – Questions of history*, 1970, no. 9, pp. 35–55 (in Russian).
3. Moryakov V. I. Poisk puti. Russkaya obshchestvennaya mysl' vtoroy poloviny XVIII v. o gosudarstve i obshchestve. *Istoriya otechestva: lyudi, idei, resheniya. Ocherki istorii Rossii IX– nachala XX v. / Sost. S. V. Mironenko* [Search of the path Russian public thought in the second half of the XVIII century on the state and society]. The History of the Fatherland: people, ideas, solutions. Essays on the history of Russia of IX – the beginning of XX century / S.V. Mironenko. Moscow, Izdatelstvo politicheskoy literatury Publ., 1991. Pp. 221–253 (in Russian).
4. Ivanov P. V. K voprosu o "prosveshchenom absolyutizme" v Rossii 60-kh godov XVIII veka [To the question of "enlightened absolutism" in Russia 60 of the XVIII century]. *Voprosy Istorii – Questions of history*, 1950, no. 5, pp. 85–99 (in Russian).
5. Makogonenko G. P. *Nikolay Novikov i russkoe prosveshchenie XVIII veka* [Nikolay Novikov and Russian enlightenment of the eighteenth century]. Moscow, Leningrad, Goslitizdat Publ., 1952. 542 p. (in Russian).
6. Shtrange M. M. *Russkoe obshchestvo i frantsuzskaya revolyutsiya 1789–1994 godov* [Russian society and the French revolution 1789–1994 years]. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1956. 205 p. (in Russian).
7. Stennik Yu.V. Rol' Ekateriny v razvitii russkoy literatury [The Role of Catherine in the development of Russian literature]. *Russkaya Literatura*, 1996, no. 4, pp. 3–20 (in Russian).
8. Havanova O. V. Prosveshchennye monarkhii Ekaterina II i Iosif II: opyt sopostavleniya. *Vek Ekateriny II: Rossiya i Balkany / Otv. red. I. I. Leshchilovskaya* [Enlightened monarchs Catherine II and Joseph II: the experience of mappings]. The Age of Catherine II, Russia and the Balkans / I. I. Leshchilovskaya. Moscow, Nauka Publ., 1998. 165 p. Pp. 24–39 (in Russian).
9. Pavlenko N. I. *Ekaterina Velikaya* [Catherine The Great]. Publication of the 2nd edition, corrected. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2000. 495 p.
10. Vinogradov V. N. Trudnaya sud'ba Ekateriny II v istoriografii. *Vek Ekateriny II: Dela Balkanskie / Pod red. V. N. Vinogradova* [Hard fate of Catherine II in the historiography]. The Age of Catherine II: Balkan affairs / V. N. Vinogradov. Moscow, Nauka Publ., 2000. 295 p. (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: Dinarasadikowa@yandex.ru